

Дайджест по корпоративному праву и М&А

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРОЕКТЫ:

1. Отменен запрет на компании-«матрешки»

24 июня 2025 г. был официально опубликован [закон](#), отменяющий предусмотренный ГК РФ запрет на создание компаний-«матрешек» (обществ, в которых единственным участником/акционером является другое общество с единственным участником/акционером). Указанный закон вступит в силу с 1 августа 2025 г.

Также 24 июня 2025 г. Государственная Дума приняла закон о внесении аналогичных поправок в Закон об ООО и Закон об АО (без их изменения запрет на «матрешки» сохранялся бы несмотря на его отмену в ГК РФ). На дату настоящей публикации указанный закон был подписан Президентом РФ и официально [опубликован](#), он вступит в силу также с 1 августа 2025 г. В отличие от первой редакции соответствующего законопроекта (о которой мы писали [ранее](#)) закон в окончательной редакции не предусматривает каких-либо условий для того, чтобы единственным участником/акционером общества могло быть общество с единственным участником/акционером. При этом он был дополнен положениями о порядке удостоверения решений единственного акционера, о чем мы подробнее напишем отдельно.

2. Предусмотрена возможность исключения преимущественного права в ООО

24 июня 2025 г. Государственная Дума приняла:

- поправки в ГК РФ, позволяющие предусмотреть в уставе ООО, что его участники не пользуются преимущественным правом покупки доли в уставном капитале, продаваемой другим участником третьему лицу (о первой редакции этого законопроекта мы писали [ранее](#));
- поправки в Закон об ООО, предусматривающие возможность гибкой настройки режима преимущественного права в уставе общества.

В частности, допускается неприменение правил о преимущественном праве покупки доли как в отношении всех участников общества, так и в отношении только одного либо нескольких из них (прямо поименованных в уставе или обладающих указанными в нем признаками, например, имеющих определенный размер доли). Также прямо допускается обусловить осуществление преимущественного права (всеми, одним или несколькими участниками) наступлением или ненаступлением определенных обстоятельств, сроком либо их сочетанием. При этом если в отношении прямо поименованного в уставе участника применяется особый режим преимущественного права (то есть если оно у него отсутствует либо может быть осуществлено им только при определенных условиях), то при переходе доли такого участника к иным лицам соответствующие положения устава к этим лицам применяться не будут. Описанные положения могут быть предусмотрены уставом ООО при его учреждении или внесены по решению общего собрания участников, принятому всеми участниками единогласно. Решение об исключении таких положений из устава принимается двумя третями от общего числа голосов участников общества, если большее число голосов не требуется уставом. Факт принятия указанных решений должен быть подтвержден путем нотариального удостоверения.

На дату настоящей публикации указанные законы были подписаны Президентом РФ и официально опубликованы. [Изменения в Закон об ООО](#) вступят в силу с 1 сентября 2025 г., [поправки в ГК РФ](#) – с 18 июля 2025 г.

Примечательно, что Закон об ООО теперь будет содержать более детальные и, при буквальном толковании, более гибкие положения о преимущественном праве, чем Закон об АО (в соответствии с которым у акционеров непубличного акционерного общества преимущественное право приобретения акций, по общему правилу, отсутствует, но может быть предусмотрено уставом). В частности, Закон об АО не упоминает возможность распространить преимущественное право приобретения акций, отчуждаемых акционером третьему лицу, только на отдельных акционеров или обусловить его.

3. Утверждены требования к проверке простой электронной подписи для голосования бюллетенями на заседаниях общих собраний акционеров / участников

Опубликовано [Постановление Правительства РФ от 18 июня 2025 г. № 912](#), устанавливающее требования к проверке простой электронной подписи, которой подписаны бюллетени для голосования в электронной форме на заседании общего собрания участников/акционеров. Проверка должна осуществляться самим обществом с использованием [Единой системы идентификации и аутентификации](#) (доступ предоставляет Минцифры). Постановление вступит в силу с 1 сентября 2027 г., то есть одновременно с вступлением в силу принятых в августе 2024 г. изменений в Законы об АО и ООО о допустимых способах подписания бюллетеней для голосования в электронной форме.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

4. В соответствии с принципом эстоппеля общество и его участники не вправе ссылаться на ничтожность решения общего собрания по причине отсутствия его нотариального удостоверения, если аналогичные решения ранее исполнялись

Участник общества (истец) обратился в суд с иском к обществу (ответчик) о взыскании задолженности по выплате части распределенной прибыли (дивидендов). Возражая против удовлетворения иска, ответчик и другой участник общества, участвующий в деле в качестве третьего лица, заявляли о том, что решения о распределении дивидендов не были нотариально удостоверены. В частности, они указывали, что нотариальное удостоверение решений требовалось несмотря на положения устава общества об альтернативном порядке их подтверждения, поскольку такие положения были внесены в устав решением общего собрания, которое само не было нотариально удостоверено.

Суд первой инстанции удовлетворил требования истца, отметив, что положения об альтернативном порядке подтверждения решений были внесены в устав общества в 2018 г., то есть до того, как в декабре 2019 г. Президиум Верховного Суда РФ занял позицию о необходимости нотариального удостоверения таких решений. Также суд указал, что общество не отрицало наличие решений о выплате дивидендов и частично исполнило их, в связи с чем заявление возражений против требований истца представляет собой непоследовательное поведение, нарушающее принцип эстоппеля, и, следовательно, является недобросовестным. Решение суда было оставлено в силе судом апелляционной инстанции.

Суд кассационной инстанции отменил акты нижестоящих судов и отказал в иске в полном объеме, указав, что решение общего собрания о принятии редакции устава, закрепляющей альтернативный порядок подтверждения решений, должно быть нотариально удостоверено, что в рассматриваемом деле сделано не было. Следовательно, указанное решение об установлении альтернативного порядка, как и все последующие решения о распределении прибыли, ничтожны, несмотря на их частичное исполнение. Также суд кассационной инстанции отметил, что участники общества, действуя осмотрительно и разумно, с учетом сформировавшейся судебной практики, имели возможность принять нотариально удостоверенное решение об установлении альтернативного порядка подтверждения решений общего собрания.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила постановление суда кассационной инстанции и оставила в силе акты судов нижестоящих инстанций, отметив следующее:

- одним из основополагающих принципов гражданского законодательства является принцип запрета недобросовестного противоречивого поведения, в соответствии с которым лицо не вправе действовать вопреки своим ранее совершенным действиям, создавшим обоснованные ожидания у другой стороны;
- согласно п. 5 ст. 166 ГК РФ заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки;
- соответственно, ни общество, ни его участники не вправе выдвигать возражения относительно несоблюдения формы удостоверения решений участников (нотариальной или альтернативной) только для того, чтобы не исполнять решение, которое отражает действительную волю участников и до возникновения спора рассматривалось заинтересованными лицами как подлежащее исполнению, в том числе было частично исполнено.

Судебная коллегия также не согласилась с позицией суда округа о непроявлении участниками общества должной осмотрительности при установлении альтернативного порядка подтверждения решений и подчеркнула, что, с учетом целей принятия положений ГК РФ о порядке подтверждения принятия решений общих собраний (а именно, защиты участников обществ от фальсификации решений собраний, то есть защиты прав добросовестных участников оборота), ничтожность решения общего собрания участников общества, совершенного в отсутствие нотариального удостоверения, не может быть констатирована судом, если материалами дела подтверждается действительный факт принятия такого решения всеми участниками общества и отсутствуют обоснованные сомнения относительно данного факта. Заявление о недействительности решения только по формальным основаниям в отсутствие доводов о том, что решение не было принято, свидетельствует о недопустимом противоречивом поведении и не имеет правового значения по смыслу п. 5 ст. 166 ГК РФ.

Обращаем внимание, что Судебная коллегия отметила, но не рассмотрела довод судов первой и апелляционной инстанций о том, что положения об альтернативном порядке подтверждения решений были внесены в устав общества до формирования позиции о необходимости нотариального удостоверения таких решений. Таким образом, в отсутствие комментариев Судебной коллегии по данному вопросу и с учетом аргументов, приведенных Судебной коллегией в обоснование своей позиции, данное дело не позволяет сделать вывод о том, что принятые до декабря 2019 г. решения об альтернативном порядке подтверждения решений общего собрания участников, которые не были нотариально удостоверены, не являются ничтожными (хотя в определенных случаях, как в настоящем деле, заявление об их ничтожности может не иметь правового значения).

Определение Верховного Суда РФ см. [здесь](#).

5. Сторона договора, предоставившая заведомо ложные заверения об обстоятельствах, не может ссылаться на неосмотрительность другой стороны, не выявившей их недостоверность. Предоставление «внешнему» покупателю доступа к информации о деятельности общества в рамках due diligence не может приравниваться к полной осведомленности о его деятельности, которой обладает участник общества. Соразмерное уменьшение покупной цены при недостоверных заверениях зависит от механизма ее формирования

Между истцом (покупатель) и ответчиком (продавец) было заключено соглашение о предоставлении опциона на заключение договора купли-продажи доли в размере 100% уставного капитала общества, имеющего дочерние общества (приобретаемая группа). В соглашении продавец предоставил покупателю заверения о том, что у компаний приобретаемой группы отсутствуют обязательства по выплате трудовых премий работникам свыше определенных сумм, их бухгалтерская отчетность является достоверной и у них отсутствует кредиторская задолженность, кроме указанной в соглашении.

После реализации опциона покупатель обратился к продавцу с требованием об уменьшении покупной цены, ссылаясь на недостоверность указанных заверений. По утверждению истца, обстоятельства, свидетельствующие о такой недостоверности, не были ему известны ни при заключении, ни при реализации опциона, поскольку они были скрыты продавцом.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении иска было отказано. Суды исходили из того, что истцом не были доказаны продажа доли ненадлежащего качества, сокрытие продавцом каких-либо обстоятельств и неверное определение покупной цены, в том числе поскольку истец не был лишен возможности проверки финансового состояния приобретаемого общества. Суд кассационной инстанции отменил акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав на неверное распределение бремени доказывания, которое привело к неполному исследованию имеющих значение для дела

обстоятельств, а именно, значение соответствующих заверений для заключения соглашения, их достоверность и, в случае их недостоверности, осведомленность покупателя об этом.

При разрешении данного спора суды рассмотрели два ключевых вопроса, относящихся к институту заверений об обстоятельствах: (i) стандарт осмотрительности, применимый к «внешнему» покупателю (лицу, не являющемуся участником приобретаемого общества), и (ii) механизм соразмерного уменьшения покупной цены при предоставлении недостоверных заверений.

Стандарт осмотрительности

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции, среди прочего, повторил сформулированные Судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ в деле «[Фотисаль](#)» выводы о том, что знание получателя заверения о его недостоверности лишает такое лицо права предъявлять к давшему заверения лицу какие-либо требования, при этом такое знание может быть не только фактическим, но и вменным (то есть осведомленность покупателя о релевантных обстоятельствах может быть доказана путем предоставления сведений, свидетельствующих о том, что он не мог не знать о них). Сославшись на проведенные истцом до реализации опциона проверочные, аудиторские и инвентаризационные мероприятия в отношении общества (как до подписания соглашения, так и после него), суд первой инстанции пришел к выводу, что фактические обстоятельства, на которые истец ссылался в обоснование своего иска, были известны или должны были быть ему известны на момент принятия решения о покупке доли (то есть на момент реализации опциона), соответственно, при реализации опциона истец оценил условия сделки для себя как выгодные. В подобных условиях истец как получатель заверений не вправе предъявлять требования к продавцу, поскольку он, очевидно, не полагался на предоставленную информацию, и, следовательно, не имеет защищаемого законом интереса в минимизации собственных рисков. Суд апелляционной инстанции согласился с данным выводом.

Суд кассационной инстанции не согласился с позицией нижестоящих судов и отметил следующее:

- сущность механизма заверений об обстоятельствах направлена в первую очередь на защиту интересов получателя заверений; право на судебную защиту покупателя ограничивается при установлении его недобросовестности, которая выражается в фактической осведомленности о недостоверности заверений, при этом использовании указанной информации в противоправных целях;
- суд вправе признать, что покупатель заверений знал об их ложности, если предоставленные в подтверждение данного факта сведения являются убедительными, и они не были оспорены и (или) опровергнуты (данный тезис также был приведен в деле «[Фотисаль](#)»); при этом предделочная проверка, которую проводил покупатель, не могла лишать его в последующем права ссылаться на нарушение заверений продавцом, в том числе потому что стороны предусмотрели распределение ответственности за недостоверность заверений;
- поскольку спор вытекал из требования «внешнего» покупателя, предоставление доступа к информации о деятельности общества в рамках предделочной проверки не могло приравниваться к полной осведомленности о его деятельности, которой обладает участник общества;
- суды нижестоящих инстанций не учли, что лицо, предоставившее заведомо недостоверное заверение, не может в обоснование освобождения от ответственности ссылаться на то, что полагавшаяся на заверение сторона договора являлась неосмотрительной и сама не выявила его достоверность (позиция, отраженная в [Постановлении](#) Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49);

- суды нижестоящих инстанций не исследовали представленные сторонами доводы и доказательства (включая доводы покупателя о сокрытии релевантной информации продавцом) в полном объеме и не дали им соответствующей оценки.

Таким образом, суд кассационной инстанции подтвердил, что к «внутренним» и «внешним» покупателям применяется разный стандарт осмотрительности. Исходя из аргументов суда представляется, что для «внешних» покупателей факт проведения due diligence сам по себе не является достаточным для вменения ему знаний о недостоверности заверений в отношении общества. При этом продолжает оставаться открытым вопрос о том, как проводится разграничение между «внешними» и «внутренними» покупателями (например, если сторонами заключено соглашение о предоставлении опциона на заключение договора купли-продажи доли в размере 100% уставного капитала общества, который при этом может быть реализован по частям).

Механизм уменьшения покупной цены

В соглашении было предусмотрено, что: (i) заверения об обстоятельствах, предоставляемые продавцом (за исключением заверений о его дееспособности), являются требованием к качеству доли (как к товару в значении ст. 469 ГК РФ), при этом продавец посредством своих заверений предоставляет гарантию качества доли (в значении ст. 470 ГК РФ); и (ii) покупная цена была согласована сторонами исходя из предположения о достоверности всех и каждого из заверений продавца.

После выявления истцом недостоверности заверений ответчика, истец исходил из того, что покупная цена должна быть уменьшена на сумму причиненных ему убытков (которые, исходя из судебных актов, составили сумму, близкую к сумме нераскрытых финансовых обязательств приобретаемых компаний). Суды первой и апелляционной инстанций не согласились с таким доводом, сославшись на то, что цена сделки является договорной (определяется в силу принципа свободы договора согласно ст. 421 ГК РФ) и прямой связи с заверениями продавца и имущественным положением приобретаемых компаний группы в соответствии с соглашением не имеет. Также они отметили, что у них нет оснований полагать, что заверения ответчика являлись для истца основополагающими для принятия решения о заключении сделки.

Суд кассационной инстанции не согласился с позицией судов нижестоящих инстанций, указав, что любая цена по своей сути является договорной (за исключением предусмотренных законом случаев) и свобода договора при определении цены сделки заключается в наличии у сторон возможности согласовать конкретный размер цены, которая при этом должна корреспондировать принципам разумности и справедливости. В данном деле истец сослался на формулировку соглашения, приведенную в подпункте (ii) выше, и предоставил расчеты, согласно которым покупная цена определялась на основании разницы между активами и пассивами приобретаемого общества на определенную отчетную дату, при этом покупатель предполагал, что размер обязательств общества равен нулю в связи с заверениями продавца. Ответчик, в свою очередь, ссылаясь на иной механизм формирования цены. В такой ситуации суды должны были проанализировать обстоятельства, на которые стороны опирались при ее согласовании.

Суд кассационной инстанции резюмировал, что после исследования вопросов, касающихся достоверности данных продавцом заверений, в случае выявления нарушений суд вправе исследовать вопросы об определении последствий таких нарушений для формирования цены сделки в зависимости от стандарта информированности, который должен быть применен к истцу.

Постановление Арбитражного суда Московского округа см. [здесь](#).

6. Вышедшему из общества участнику нельзя отказать в выплате действительной стоимости его доли только на том основании, что он не предоставил документы, подтверждающие оплату доли при создании общества. Оплата доли может подтверждаться и иными доказательствами, в частности, предшествующим спору поведением общества

После выхода из общества бывший участник (истец) обратился в суд с иском к обществу (ответчик) о взыскании действительной стоимости его доли в связи с ее невыплатой в предусмотренный законом срок. Ответчик заявил, что истец не оплатил свою долю при создании общества, ссылаясь на отсутствие документального подтверждения такой оплаты. Следовательно, истец не имел права на получение действительной стоимости его доли.

Суд первой инстанции отклонил доводы ответчика, указав, что в качестве доказательств, подтверждающих оплату доли, могут приниматься не только платежные документы, но иные свидетельства, в частности, демонстрирующие то, каким образом соответствующая доля учитывалась обществом до возникновения спора. Также имеет значение поведение остальных участников общества – воспринимали ли они соответствующее лицо как полноправного участника общества. Суд установил, что общество всегда воспринимало истца как полноправного участника, о чем свидетельствовали протоколы общих собраний (истец избирался секретарем) и список участников общества (содержащий указание на то, что доля была оплачена в полном объеме). Кроме того, до выхода истца из состава участников общество не предъявляло к нему требований по факту неоплаты доли (более 10 лет), доля истца не была реализована или погашена (что требуется по закону в случае неоплаты), размер уставного капитала общества не был уменьшен. Суд также учел, что остальные участники общества также не произвели оплату своих долей в срок, и критически отнесся к доказательствам ответчика, поскольку они были представлены спустя более чем 1,5 года после начала судебного разбирательства.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции, ссылаясь на то, что выводы об оплате доли истцом не соответствовали фактическим обстоятельствам дела (что, по мнению суда, подтверждалось иными внутренними документами общества).

Суд кассационной инстанции поддержал выводы суда первой инстанции и отменил постановление апелляционного суда, указав, что у него отсутствовали основания для переоценки доказательств, оцененных судом первой инстанции. Суд кассационной инстанции также отметил, что выводы суда апелляционной инстанции, основанные только на оценке внутренних документов общества без учета фактического поведения общества (невзыскания им неоплаченной стоимости доли с истца и пр.) и без оценки всех имеющихся в деле доказательств в совокупности, не могут служить основанием для отказа в иске.

На наш взгляд, вывод суда в данном деле стоит принимать во внимание в том числе и при оценке исторических рисков неоплаты долей в уставном капитале приобретаемого общества, выявляемых на стадии юридической проверки.

Постановление Арбитражного суда Московского округа см. [здесь](#).